ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1287
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1287

СОДЕРЖАНИЕ

1787-1791 Современное состояние популяций зимородка *Alcedo atthis* в среднем течении реки Медведицы (Саратовская область). М.В.ЕРМОХИН, Е.Ю.МОСОЛОВА, В.Г.ТАБАЧИШИН

1792-1799 Определение обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *Versiculus horsfieldi* кукушек в музейных коллекциях. Н.Н.БАЛАЦКИЙ

1800-1803 Встречи розового скворца *Pastor roseus* в Юго-Западной Туве. А.В.ХОЛИН

1803-1805 О некоторых редких птицах в Кустанайской области. Г.В.ПОСТАВНОЙ

1805-1807 Авиаучёты численности колониальных птиц на озёрах Центрального Казахстана. Е.Н.ВОЛКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 2 мая 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXV
Express-issue
2016 № 1287

CONTENTS

1787-1791 Current state of populations of the common kingfisher *Alcedo atthis* in the middle reaches of the Medveditsa River (Saratov Oblast). M.V.ERMOKHIN, E.Yu.MOSOLOVA, V.G.TABACHISHIN

1792-1799 Identification of the common *Cuculus canorus* and oriental *Versiculus horsfieldi* cuckoos in museum collections. N.N.BALATSKY

1800-1803 The records of the rosy starling *Pastor roseus* in southwestern Tuva. A.V.KHOLIN

1803-1805 On some rare birds in the Kostanai Oblast. G.V.POSTAVNOY

1805-1807 Aerial counts of the colonial birds on the lakes of Central Kazakhstan. E.N.VOLKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1287**: 1787-1791*

Современное состояние популяций зимородка *Alcedo atthis* в среднем течении реки Медведицы (Саратовская область)

М.В.Ермохин, Е.Ю.Мосолова, В.Г.Табачишин

Михаил Валентинович Ермохин. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Астраханская ул., д. 83. Саратов, 410026, Россия.
E-mail: yermokhinmv@yandex.ru
Екатерина Юрьевна Мосолова. Биологический факультет, Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, Астраханская ул., д. 83. Саратов, 410026, Россия
Василий Григорьевич Табачишин. Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, ул. Рабочая, д. 24. Саратов, 410028, Россия

Поступила в редакцию 25 апреля 2016

Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* – обычная гнездящаяся перелётная птица на севере Нижнего Поволжья, том числе на малых и средних реках бассейна Дона (Завьялов и др. 1999, 2002, 2007; Табачишин и др. 2014). Распределение зимородка в пределах рассматриваемого региона относительно равномерное (Завьялов и др. 2007). Обитает он на водоёмах разного типа саратовского Правобережья и Заволжья; не избегает на гнездовании искусственных водоёмов, чаще при наличии участков обрывистого берега непосредственно в русле реки, её притоков или придаточных водоёмов. При этом зимородок предпочитает реки и протоки с древесно-кустарниковой растительностью на берегах и удобными для охоты присадами.

В рационе зимородка преобладают гидробионты или амфибиотические животные (Котюков 2005; Woodall 1991; Moyle *et al*. 2007; Kasahara, Katoh 2008; Čech, Čech 2013, 2015; Vilches *et al*. 2013), поэтому этот вид участвует в изъятие значительного количества органического вещества, перемещая его за пределы водных экосистем. Причём значительная часть этого процесса реализуется в период гнездования и выкармливания птенцов в мае-августе (Котюков 2005). Переход к количественному анализу экспорта вещества и энергии из водных в наземные экосистемы требует формирования представлений о состоянии локальных популяций данного вида в регионе планируемых исследований. Цель данной работы – сравнительный анализ численности зимородка в среднем течении реки Медведицы в пределах Саратовской области во второй половине 1990-х – начале 2010-х годов.

Материал и методы

Учеты *A. atthis* проводили в русле реки Медведица на участке от села Красавка (51°50'57" с.ш., 45°01'41" в.д.) до села Белое Озеро (51°15'28" с.ш., 44°59'07" в.д.) в пределах Аткарского и Лысогорского районов Саратовской области. Общая про-

тяжённость этого участка русла составляет 146.8 км. В 1995-1996 годах учёты проводили на маршруте длиной 45.5 км от Красавки до села Озёрное (51°40'01" с.ш., 44°53'27" в.д.) во второй декаде июня и от Озёрного до посёлка Лысые Горы (51°31' 26" с.ш., 44°49'16" в.д.) в первой декаде июля (35.2 км), в 1997-2000 – от Лысых Гор до Белого Озера (66.1 км) во второй декаде июня, а в 2001-2005 (3 раза в мае-июле) и 2013 году во второй декаде мая – от Лысых Гор до села Атаевка (51°18'07" с.ш., 44°50'18" в.д.) (46.1 км). Учёты проводили, перемещаясь с постоянной скоростью по руслу реки на вёсельной лодке (Ермохин 2000а,б; Беляченко и др. 2014). О характере пребывания пары зимородка судили по наличию гнездовой норы.

Статистическая обработка материалов учётов включала расчёт медианного числа гнездовых участков на 10 км русла реки, межквартильного размаха, установление размаха варьирования этого показателя (min – max). Рассчитывали также общее число гнездовых пар на исследованный участок и среднюю протяжённость русла, приходящуюся на один гнездовой участок (км). Согласованность варьирования плотности населения зимородка и геоморфологических параметров речного русла (коэффициент извилистости и число излучин на 10 км русла) проводили с помощью корреляционного анализ (коэффициент корреляции Пирсона). Количественные параметры значимых корреляционных связей устанавливали методом регрессионного анализа. Коэффициенты регрессионных уравнений и коэффициенты корреляции признавали статистически значимыми при $P < 0.05$. Долю объясняемой дисперсии определяли по коэффициенту детерминации R^2. Обработку материала выполняли в пакетах программ Attestat 12.5, PAST 2.17 и Statistica 6.0.

Результаты

Плотность населения *A. atthis* на исследованных участках среднего течения Медведицы практически стабильна (см. таблицу). Она слабо варьирует в диапазоне от 3 до 6 гнездовых участков на 10 км русла, в среднем составляя 4-5 пар/10 км русла. На один гнездовой участок приходится в среднем 2 км русла реки (2.0-2.2 км) (см. таблицу). Следует отметить, что плотность населения *A. atthis* стабильна в течение ряда лет в период от 1995 до 2013 и, вероятно соответствует плотности насыщения, обусловленной биологическими потребностями вида и его территориальным поведением.

Среди факторов, определяющих плотность населения *A. atthis*, наряду с территориальным поведением особей, следует указать наличие мест, пригодных для строительства гнездовой норы. Этот фактор определяется в первую очередь активностью протекания русловых процессов, которые проявляются в наличии меандрирования русла. Количественная характеристика меандрирования русла производится в геоморфологии с помощью коэффициента извилистости русла. Для участка русла Медведицы между Лысыми Горами и Белым Озером коэффициент извилистости русла варьирует от 1.25 до 2.37, составляя в среднем 1.61±0.42. Таким образом, исследованный участок реки характеризуется относительно высокими значениями коэффициента извилистости, что в целом характерно для малых и средних рек Правобережья Саратовской области, относящихся к бассейну Дона.

Характеристика плотности популяций *Alcedo atthis* на разных участках русла в среднем течении Медведицы в 1995-2013 годах

Год	Участок русла	Число гнездовых участков / средняя протяжённость русла на одну пару, км	Число гнездовых участков на 10 км русла*
1995	Красавка – Озёрное	22 / 2.1	5 ± 0.4 (4.2 – 6)
1995	Озёрное – Лысые Горы	17 / 2.0	4 ± 0.2 (3.1 – 6)
1996	Красавка – Озёрное	21 / 2.2	4 ± 0.4 (3.3 – 6)
1996	Лысые Горы – Белое Озеро	31 / 2.1	4 ± 0.2 (3.0 – 6)
1997	Лысые Горы – Белое Озеро	33 / 2.0	5 ± 0.3 (3.3 – 5)
1998	Лысые Горы – Белое Озеро	32 / 2.1	4 ± 0.3 (3.1 – 6)
1999	Лысые Горы – Белое Озеро	33 / 2.0	4 ± 0.2 (3.0 – 6)
2000	Лысые Горы – Атаевка	23 / 2.0	4 ± 0.3 (3.2 – 6)
2002	Лысые Горы – Атаевка	21 / 2.2	4 ± 0.4 (3.0 – 6)
2003	Лысые Горы – Атаевка	22 / 2.1	4 ± 0.3 (3.1 – 6)
2004	Лысые Горы – Атаевка	22 / 2.1	4 ± 0.4 (3.1 – 6)
2005	Лысые Горы – Атаевка	23 / 2.0	4 ± 0.4 (3.2 – 6)
2013	Лысые Горы – Атаевка	21 / 2.2	4 ± 0.3 (3.3 – 6)

* – медиана и межквартильный размах, в скобках – размах варьирования (lim).

Анализ согласованности варьирования плотности населения зимородка с коэффициентом извилистости русла не выявил статистически значимой связи (коэффициент корреляции Пирсона $r = -0.17$, $P = 0.78$). В то же время обрывистые берега, пригодные для гнездования, находятся в основном на вершинах речных излучин (меандрах) и смежных с ними участках. Поэтому проведённый корреляционный анализ между плотностью размещения гнездовых участков (пар/км русла) и числом меандр на 10 км русла реки выявил статистически значимый уровень согласованности их варьирования ($r = 0.92$, $P = 0.03$). Очевидно, плотность населения зимородка на отдельных участках русла во многом определяется наличием и количеством меандр с гнездопригодными берегами. Геоморфологический анализ русел рек по картографическому материалу может быть использован для прогнозирования плотности населения зимородка. Расчёт ожидаемой плотности населения этого вида в русле реки могут производиться по регрессионному уравнению ($F_{1,7} = 53.66$, $P < 0.0001$; $R^2 = 0.87$):

$$N = (1.24 \pm 0.47) + (0.31 \pm 0.04)\, n,$$

где N – число гнездовых участков *A. atthis* на 10 км русла, n – число излучин на 10 км русла. Коэффициенты уравнения статистически значимы (свободный член – $t = 2.60$, $P = 0.03$; коэффициент регрессии – $t = 7.32$, $P < 0.0001$).

Обсуждение

Сопоставление данных плотности населения зимородка в среднем течении реки Медведицы с другими реками Саратовской области по-

казало, что в целом они значительно ниже, чем, например, в долине Волги в окрестностях посёлка Шумейки Энгельсского района, где плотность зимородка составила 1.25 пары/км маршрута (Варшавский и др. 1994). Однако она была сопоставима с таковой в гнездовой период 1995-1998 годов на волжских береговых обрывах на участке между населёнными пунктами Нижняя Банновка и Белогорское в Красноармейском районе, где она составила 1.1 ос./км (Беляченко и др. 1998). Вдвое ниже значения обилия вида на реках с открытыми участками берегов, лишённых древесной растительности, в среднем течении реки Большой Иргиз; здесь численность *A. atthis* составила 0.5 ос./км береговой линии (Саранцева 2003). В пойме реки Хопёр (включая нерегулярно затапливаемые участки) в пределах Аркадакского района (наблюдения 1992 и 1993 годов) обилие зимородка в послегнездовой период составило 5.0 ос./км^2 (Завьялов, Бескаравайный 1997).

Следует отметить, что данные ряда авторов, проводивших учёты зимородка на тех же участках Медведицы в те же годы, оказались, очевидно, сильно завышенными. В них показано, что численность вида постепенно снижается с 8.0 ос./км береговой линии до 4.0 при переходе от среднего течения реки к нижнему. Здесь на количество гнездящихся пар оказывает заметное влияние площадь самого берегового обрыва, а также механический состав грунтов (Саранцева 2003). Кроме того, на основе маршрутных учётов, проведённых в мае-июне 1997-1999 годов в верховьях и среднем течении Медведицы, численность вида оценивалась в 10-12 пар/км русла (Беляченко и др. 2000), что более чем в 20 раз превосходит многолетние значения, полученные авторами настоящей статьи. Указанные значительные различия, очевидно, связаны с погрешностями в технике проведения учётов.

На других реках бассейна Дона (река Воронеж) и Волги (реки Пра, Ока, Бездна) численность гнездовой популяции *A. atthis* варьирует в пределах от 1 до 8 гнездовых нор на 10 км русла (Котюков 2005), что в целом вполне сопоставимо с плотностью поселения локальной популяции в среднем течении Медведицы. Таким образом, количественные показатели плотности населения зимородка в регионе, как и, видимо, во всей европейской части страны, относительно стабильны и не претерпевают существенных изменений в конце XX – начале XXI века. Расчётные значения плотности пар в связи с геоморфологическими параметрами речного русла (число излучин на 10 км) предлагается использовать при проведении мониторинговых экологических исследований популяций данного вида.

Литература

Беляченко А.В., Пискунов В.В., Сонин К.А., Ларионова Д.А., Тимофеева Е.Г. 1998. Структура сообществ позвоночных животных в биогеоценозах и их экотонных зонах на приволжских венцах юга Саратовской области // *Вопр. биоценол.* Саратов: 3-14.

Беляченко А.В., Саранцева Е.И., Саранцев А.А. 2000. Количественная оценка орнитокомплексов поймы р. Медведицы // *Вопросы биологии, экологии, химии и методики обучения*. Саратов, **3**: 54-60.

Беляченко А.В., Шляхтин Г.В., Филипьечев А.О., Мосолова Е.Ю., Мельников Е.Ю., Ермохин М.В., Табачишин В.Г., Емельянов А.В. 2014. *Методы количественных учётов и морфологических исследований наземных позвоночных животных*. Саратов: 1-148.

Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. 1994. Птицы Саратовской области // *Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии)*. Саратов: 14-62.

Ермохин М.В. 2000а. *Экологическая структура маргинальных участков речных биоценозов в переходной зоне вода – суша*. Дис. … канд. биол. наук. Саратов: 1-192 (рукопись).

Ермохин М.В. 2000б. *Экологическая структура маргинальных участков речных биоценозов в переходной зоне вода – суша*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Самара: 1-19.

Завьялов Е.В., Бескаравайный П.М. 1997. Орнитокомплексы экотона «вода/суша» р. Хопер // *Фауна и экология животных*. Пенза, **2**: 29-40.

Завьялов Е.В., Табачишин В.Г., Шляхтин Г.В., Якушев Н.Н. 2002. Голубеобразные, козодоеобразные, стрижеобразные, ракшеобразные и удодообразные птицы Саратовской области // *Беркут* **11**, 1: 61-78.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Лобачев Ю.Ю., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. 1999. *Фауна птиц Саратовской области. Отр. Стрижеобразные – Apodiformes, Ракшеобразные – Coraciiformes, Удодообразные – Upupiformes, Дятлообразные – Piciformes*. Саратов: 1-84.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. III. Состав орнитофауны. Саратов: 1-328.

Котюков Ю.В. 2005. Обыкновенный зимородок *Alcedo atthis* (Linneus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 217-240.

Саранцева Е.И. 2003. *Структура и пространственное размещение сообществ птиц в пойменных экосистемах малых рек Нижнего Поволжья*. Дис. … канд. биол. наук. Саратов: 1-260 (рукопись).

Табачишин В.Г., Силкина Н.М., Ермохин М.В. 2014. Морфометрические особенности зимородка обыкновенного *(Alcedo atthis)* на севере Нижнего Поволжья // *Изв. Саратов. ун-та*. Нов. сер. Сер. Химия. Биология. Экология **14**, 3: 46-49.

Čech M., Čech P. 2013. The role of floods in the lives of fish-eating birds: predator loss or benefit? // *Hydrobiologia* **717**, 1: 203-211.

Čech M., Čech P. 2015. Non-fish prey in the diet of an exclusive fish-eater: the Common Kingfisher *Alcedo atthis* // *Bird Study* **62**, 4: 457-465.

Kasahara S., Katoh K. 2008. Food-niche differentiation in sympatric species of kingfishers, the Common Kingfisher *Alcedo atthis* and the Greater Pied Kingfisher *Ceryle lugubris* // *Ornithol. Sci*. **7**, 2: 123-134.

Moyle R.G., Fuchs J., Pasquet E., Marks B.D. 2007. Feeding behavior, toe count, and the phylogenetic relationships among alcedinine kingfishers (Alcedininae) // *J. Avian Biol*. **38**, 3: 317-326.

Vilches A., Arizaga J., Miranda R., Ibbotson A. 2013. Impact of Common Kingfisher on a salmon population during the nestling period in southern England // *Knowledge and Management of Aquatic Ecosystems* **410**: 1-8.

Woodall P.F. 1991. Morphometry, diet and habitat in the kingfishers // *J. Zool*. **223**, 1: 79-90.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1287**: 1792-1799*

Определение обыкновенной *Cuculus canorus* и глухой *Versiculus horsfieldi* кукушек в музейных коллекциях

Н.Н.Балацкий

Николай Николаевич Балацкий. Новосибирский государственный краеведческий музей, Вокзальная магистраль, д. 11, Новосибирск, 630004. Россия. E-mail: nnbal@ngs.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2016

Северную Азию населяют обыкновенная *Cuculus canorus* и глухая *Versiculus horsfieldi (Cuculus optatus)* кукушки. Они являются видами-двойниками (Степанян 1983) и их внешние признаки, включая окраску и рисунок перьевого покрова, почти идентичны. Это затрудняет видовое определение кукушек как в природе, так и в коллекциях.

Ранее мной проводился дифференциальный анализ между глухой и обыкновенной кукушками с целью отделения глухих кукушек в род *Versiculus* (Балацкий 2001), при этом дополнительно был отмечен признак, связанный с количеством пятен на первом маховом пере (КППМ). В частности, было выявлено меньшее количество светлых пятен (4-5) на первом первостепенном маховом пере глухой кукушки в отличие от обыкновенной кукушки (6-7), но без подробного описания и приложения иллюстраций. Поэтому для многих коллег осталось не совсем понятным использование данного признака.

Первое маховое на переднем крае крыла хорошо заметно, имеет слабо изогнутый стержень и несимметричные опахала: внешнее – резко суженное, внутреннее – широкое, с яркими депигментированными пятнами разной конфигурации на коричнево-серой основе. Осмотр и подсчёт светлых пятен ведётся от основания пера к его вершине. Наиболее крупным пятном является либо первое, либо второе. Последующие более мелкие пятна становятся зауженными или округлыми. В итоге, суммируются все отдельные пятна. В случае утраты или порчи первого махового, следует иметь в виду, что на втором маховом пере количество пятен на единицу больше. Ниже представлены поясняющие изображения крыльев от тушек обыкновенной и глухой кукушек (рис. 1-6), хранящихся в коллекции Зоологического музея Московского государственного университета.

Из 35 крыльев коллекционных тушек обоих видов кукушек вызывает сомнение в точном определении вида лишь в 3 случаях из 4, представленных на рисунках 5-6. Это предполагает либо изначально неверное определение вида коллектором, либо признак КППМ не настолько точен в определении рассматриваемых видов кукушек и нуж-

дается в дополнительной проверке на птицах с безупречным определением видовой принадлежности. Рассмотрим все эти случаи.

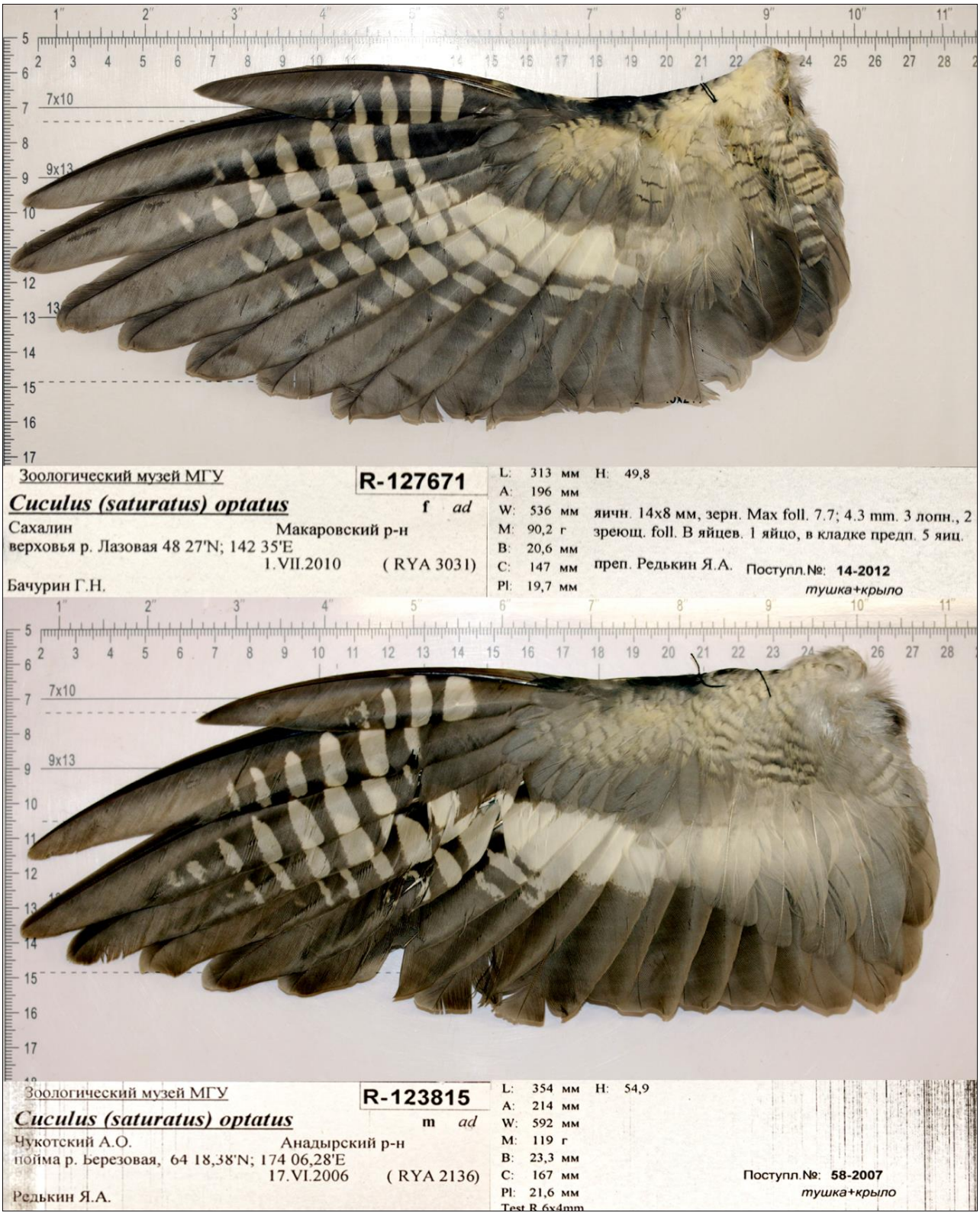

Рис. 1. Низ крыла глухой кукушки *Versiculus horsfieldi* – самки (вверху) и самца (внизу). Первые маховые имеют 5 светлых пятен. Материалы Зоологического музея Московского университета.

Рис. 2. Низ крыла обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* – самки (вверху) и самца (внизу). Первые маховые имеют 7 светлых пятен. Материалы Зоологического музея Московского университета.

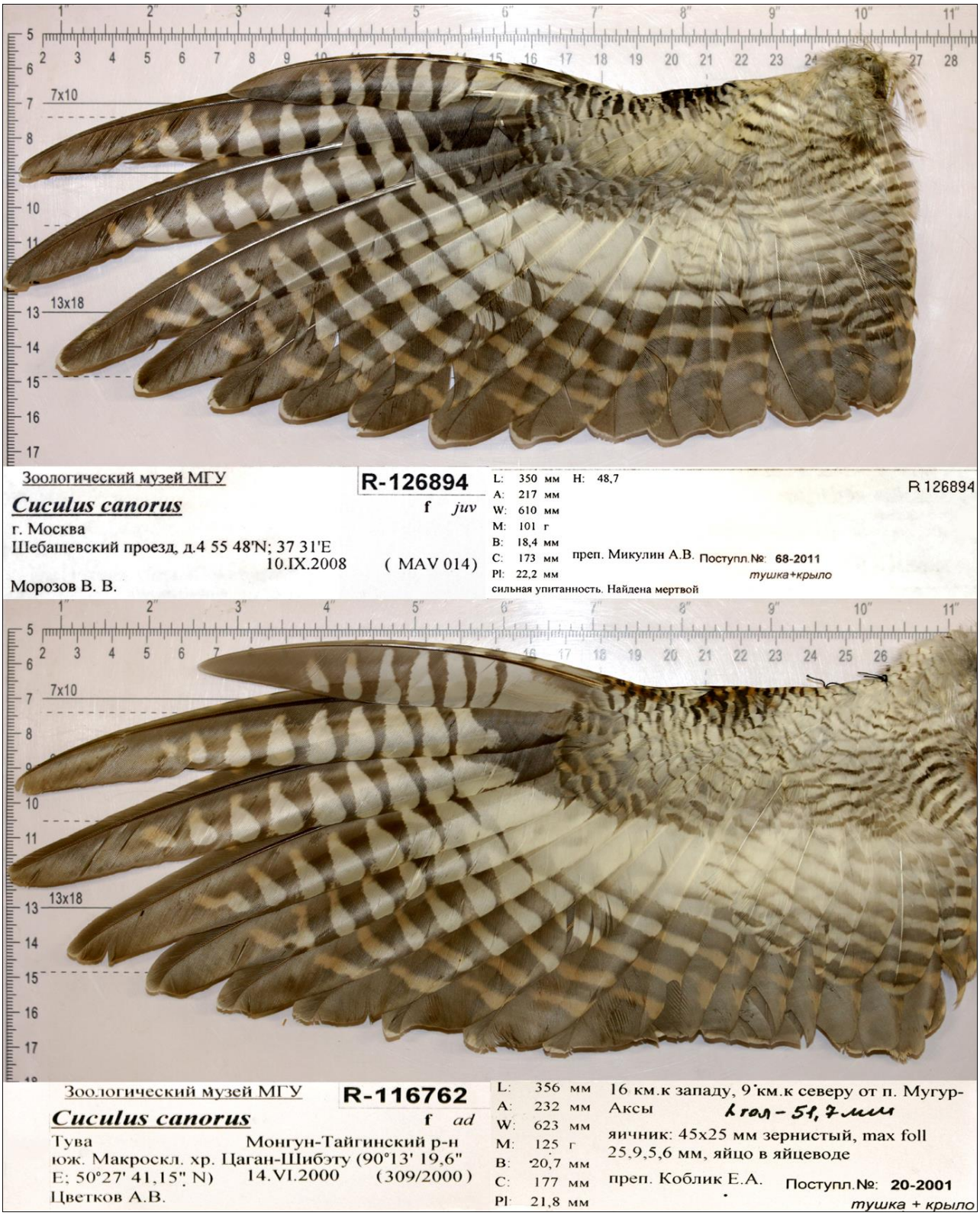

Рис. 3. Низ крыла молодых самок обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*. Первые маховые имеют 7 светлых пятен. Материалы Зоологического музея Московского университета.

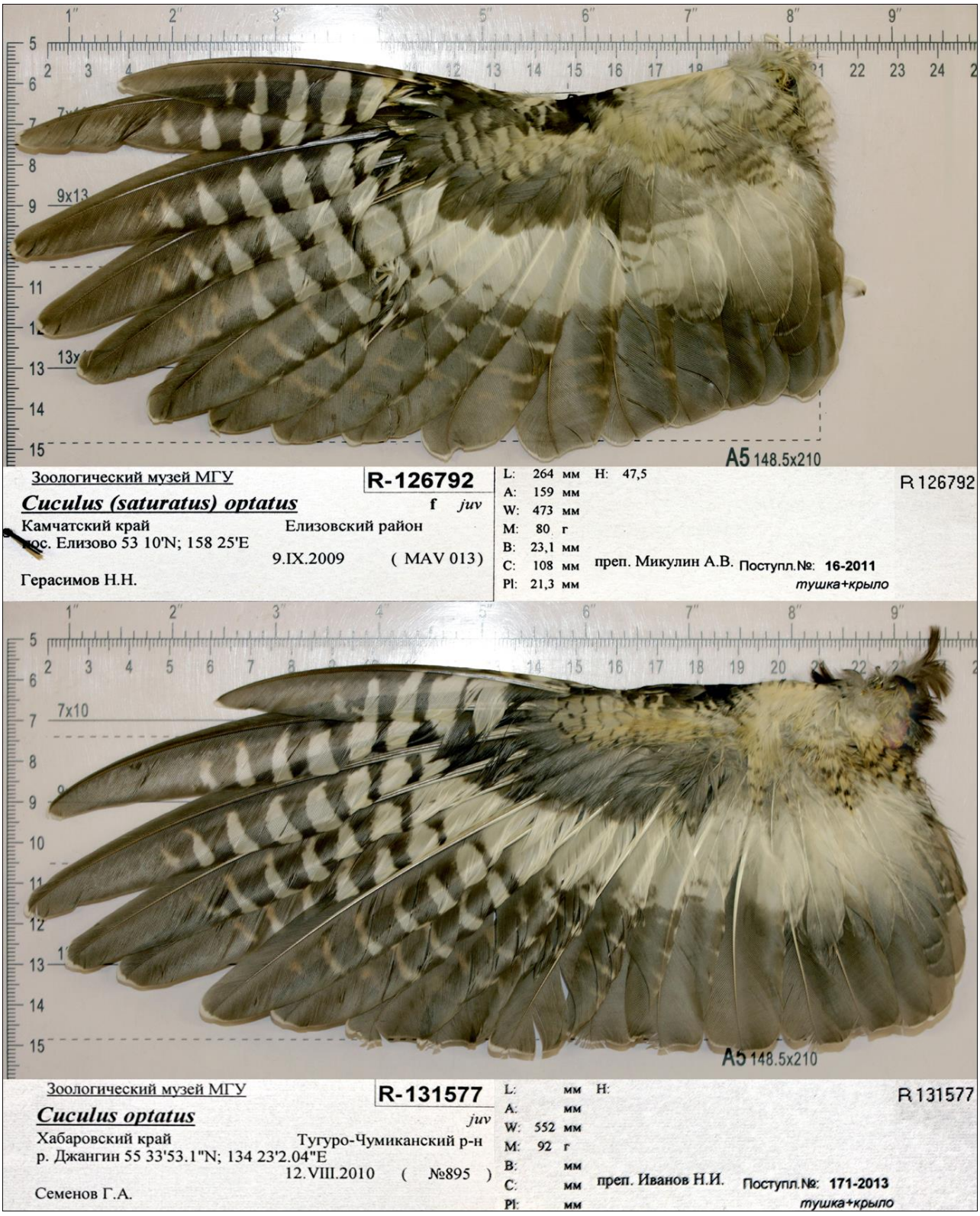

Рис. 4. Низ крыла молодых птиц глухой кукушки *Versiculus horsfieldi*.
Первые маховые имеют 5 светлых пятен. Материалы Зоологического музея Московского университета.

Рис. 5. Низ крыла кукушек *Cuculus* sp., *Cuculus canorus*.
Материалы Зоологического музея Московского университета.

Рис. 6. Верх и низ крыла молодой самки кукушки *Cuculus* sp. (рыжая морфа).
Материалы Зоологического музея Московского университета.

В первом и во втором сомнительных случаях (рис. 5, верхнее и среднее крылья) первое маховое имеет 6 светлых пятен, что характерно по признаку КППМ для обыкновенной кукушки, а не глухой по определению. В третьем случае (рис. 5, нижнее крыло) первое маховое имеет лишь 5 светлых пятен (глухая кукушка?), но на следующем втором маховом их больше не на единицу, а сразу на 2-3. Вывод – действительно обыкновенная кукушка. В данном случае на первом маховом количество пятен уменьшилось, возможно, за счёт объединения

двух первых пятен в одно большое или по каким-то причинам не появилось шестое. Но благодаря второму маховому перу определение вида подтверждено.

В четвёртом случае (рис. 6) молодая самка в музейной коллекции определена как глухая кукушка, но на её крыле первое первостепенное маховое перо имеет 6 светлых пятен-маркеров, что позволяет её отнести к обыкновенной кукушке. Из материалов экспедиции (Архипов и др. 2008) в заметке о глухой кукушке написано следующее: «На р. Берёзовой добыты самка рыжей морфы с лопнувшими фолликулами в яйцеводе и самец серой морфы. Масса самца 119 г, самки 80 г». Судя по этикеткам на тушках, вероятно, что этой добытой парой кукушек в один день и в одном месте являются самец R-123815 (рис. 1) и рассматриваемая нами самка R-123816 (рис. 6). Предположительно, видовая принадлежность самки была определена по причине нахождения рядом с ней самца глухой кукушки.

В местах совместного обитания самцы глухой и обыкновенной кукушек хорошо различаются благодаря вокализации. Но, в отличие от самцов, самки кукушек между собой практически неразличимы. Более того, у поступающих в музейные фонды в виде тушек экземпляров существует вероятность ошибки в определении. При этом вспоминается интересный случай, рассказанный мне в прошлом Г.Н.Симкиным. В 1960-х годах, собирая материалы в Пермском крае, Геннадий Николаевич добывал самцов глухой кукушки во время токования, что упраздняло последующее определение вида. Однако его руководитель был не согласен с ним в определении, и зачислял тушки глухой кукушки под именем обыкновенной кукушки.

Данная методика КППМ, рассмотренная на примерах выше, позволяет с меньшими затратами времени и ресурсов определять видовую принадлежность кукушек с достаточно высокой точностью.

Автор искренне благодарен Ярославу Андреевичу Редькину, предоставившему доступ к коллекционным материалам зоомузея МГУ, и Светлане Галимзяновне Мищерягиной за возможность просмотра рабочих фотоматериалов по кукушкам. Автор признателен Геннадию Николаевичу Бачурину за конструктивную критику, замечания и поддержку в решении вопросов по кукушке.

Литература

Архипов В.Ю., Коблик Е.А., Редькин Я.А., Кондрашов Ф.А. 2008. Птицы окрестностей озера Красное (Южная Чукотка) // *Сб. трудов Зоол. музея Моск. ун-та* **49**: 159-183.

Балацкий Н.Н. 2001. Таксономическое положение глухих кукушек *Versiculus* gen. n. (Cuculidae, Aves) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (151): 594-595.

Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР*. М.: 1-294.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1287****: 1800-1803*

Встречи розового скворца *Pastor roseus* в Юго-Западной Туве

А.В.Холин

Алексей Викторович Холин. Иркутский научно-исследовательский противочумный институт Роспотребнадзора, ул. Трилиссера, д. 78, Иркутск, 664047, Россия, E-mail: alex.holin@mail.ru

Поступила в редакцию 20 апреля 2016

Для территории Республики Тыва розовый скворец *Pastor roseus* известен как залётный, периодически гнездящийся вид (Сушкин 1914, 1938; Иоганзен 1929; Забелин 2010). В основном встречи этих птиц приурочены к центральным и восточным районам Тувы. Так, в начале июня 1979 года наблюдалось гнездование около 30 особей на склонах горы Хайракан (Центрально-Тувинская котловина); в начале августа 1986 года несколько стай по 15-20 молодых и взрослых птиц отмечены около озера Торе-Холь (Убсунурская котловина) (Забелин 2010). По данным И.В.Корякина (устн. собщ.), с 1999 года розовый скворец регулярно регистрируется на гнездовании в Тувинской, Убсунурской и Ургэнурской котловинах, а также в долине реки Моген-Бурен. Гнездится колониями из нескольких десятков и сотен пар, однако колонии ежегодно меняют места своего расположения, при этом единовременно в Туве отмечается гнездование не более чем в трёх точках.

Нами розовый скворец отмечен в нескольких районах Юго-Западной части Республики Тыва. Так, утром 6 июня 2012 в долине реки Моген-Бурен (среднее течение) встречен самец, сидевший на скальном выступе около дороги (рис. 1) (Холин, Вержуцкий 2012).

Рис. 1. Розовый скворец *Pastor roseus*. Долина реки Моген-Бурен. 6 июня 2012. Фото автора.

По данным Н.Ф.Галацевич (устн. сообщ.), одна особь этого вида отмечена на территории эпидбазы Тувинской ПЧС (в 3 км от посёлка Мугур-Аксы) вечером 14 мая 2015. Скворец сидел на крыше экспериментальной лаборатории и чистил оперение.

Один розовый скворец был встречен нами 26 мая 2015 в долине реки Моген-Бурен ниже посёлка Кызыл-Хая. Птица кормилась рядом с пасущимся скотом (рис. 2).

Рис. 2. Розовый скворец *Pastor roseus*. Долина реки Моген-Бурен. 26 мая 2015. Фото автора.

Рис. 3. Летящая стая розовых скворцов *Pastor roseus*. Долина реки Каргы. 4 июня 2015. Фото автора.

Днём 4 июня 2015 стая из 8 розовых скворцов отмечена над территорией эпидбазы Тувинской ПЧС. После специальных поисков скворцов обнаружили недалеко от места первой встречи в пойме реки Каргы выше по течению (рис. 3, 4). Птицы кормились на земле, периодически перелетая на новое место.

Рис. 4. Розовый скворец *Pastor roseus*. Долина реки Каргы.. Фото автора.

Учитывая, что розовый скворец гнездится в Монголии и Республике Алтай (Деревщиков 1974; Забелин 2010; www.altzapovednik.ru), а также отмечен на гнездовании в долине реки Моген-Бурен (И.В.Карякин, устн. сообщ), весьма вероятно, что он периодически гнездится и в долине реки Каргы.

Литература

Деревщиков А.Г. 1974. Птицы Горно-Алтайского очага чумы // *Докл. Иркут. противочумн. ин-та* **10**: 192-197.

Забелин В.И. 2010. *Формирование фауны птиц Алтае-Саянской области: эколого-эволюционные аспекты*. Дис. ... докт. биол. наук. Кызыл: 1-330 (рукопись).

Иоганзен Г.Э. 1926. Новые материалы по птицам Минусинского края и Урянхайской земли // *Ежегодник Гос. музея им. Мартьянова*. Минусинск, **6**, 1: 31-59.

Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-139.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.

Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **8**: 1-551.

Холин А.В., Вержуцкий Д.Б. 2012. Интересные встречи птиц Юго-Западной Туве // *Байкал. зоол. журн.* 2 (10): 80-83.
http://www.altzapovednik.ru/news/2012/06/rozoviy-skvoretc.aspx

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1287**: 1803-1805*

О некоторых редких птицах в Кустанайской области

Г.В.Поставной

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

В Кустанайской области обитают 17 видов птиц, внесённых в Красную книгу Казахской ССР. Ниже приводятся сведения о некоторых из них по наблюдениям в 1966-1982 годах.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. В Наурзумском заповеднике в 1967-1970 годах нами отмечено 18 встреч в общей сложности 204 птиц (максимально за одну встречу 50 пеликанов), а в 1978-1979 – две стаи из 35 особей. В апреле 1979 года несколько птиц держались на Васильевском накопителе-испарителе в Кустанайском районе. В июне 1981 над озером Малый Аксуат пролетели 15 особей. В конце апреля 1982 видели 4 пеликанов на южных плёсах озера Сарымоин.

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. На озере Большой Аксуат видели стаю из 6 особей в августе 1967 года.

Колпица *Platalea leucorodia*. В 1968 году несколько птиц загнездилось на озере Большой Аксуат, но в связи с быстрым его усыханием бросили кладки. 22 июня наблюдали 4 колпицы на озере Жарколь, а 29 июня – 10 особей над полуостровом Арал (озеро Большой Аксуат). На Большом Аксуате 13 июня 1969 отмечена одна птица, а 1-2 сентября на одноименном озере около посёлка Мукыр Тургайской области наблюдали три стаи (всего 11 особей).

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. 27 сентября и 30 октября 1969 видели, очевидно, одну и ту же залётную птицу в Наурзумском заповеднике на озёрах Жарколь и Малый Аксуат. На последнем в предыдущие годы В.Ф.Колесник регистрировал две встречи (1 и 3 особи).

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*. Встречается на весеннем и осеннем пролётах на озёрах Урицкого, Семиозёрного, Наурзумского и Камышнинского районов. Ежегодно в области отмечается до

* Поставной Г.В. 1984. О некоторых редких птицах в Кустанайской области // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алматы: 42-44.

100-150 казарок, причём за год бывает два-три отстрела этих птиц охотниками.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Хорошо выраженный весенний пролёт наблюдается над бором Аман-Карагай. Много лебедей бывает весной и на озёрах Наурзумского заповедника (в отдельные годы останавливаются на отдых и кормёжку до 400 особей). Осенью многочисленны на озёрах Ленинского, Семиозёрного, Наурзумского и Камышнинского районов. До сотни птиц останавливаются на озёрах Таунсорского заказника (озёра Тениз, Алаколь, Кандыкши).

Стерх *Grus leucogeranus* . В 1969-1979 годах в Наурзумском заповедник нами зафиксировано 9 встреч стерхов – в общей сложности 38 особей (максимально за одну встречу 9 птиц) на озёрах Каражар, Кемель, Пресном, Малый и Большой Аксуат. На пролёте стерхов наблюдали в августе-сентябре. Самая поздняя встреча 9 особей на озере Пресное 24 октября 1967. Егерь В.Ф.Колесник видел осенью стаю из 18 птиц. Замечено, что стерхи чаще встречаются в Наурзуме в маловодные годы, когда сильно мелеют озёра. Хотя стерхи осторожны, они могут привыкать к присутствию людей, если те не причиняют беспокойства. В конце августа – начале сентября 1969 года на озере Малый Аксуат, напротив заправочной станции, держалось до 5 журавлей. Они спокойно кормились в присутствии людей. При их подходе к озеру журавли уходили вглубь него, подпуская человека на 100-150 м.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. На территории, прилегающей к Наурзумскому заповеднику, ежегодно гнездятся 5-6 пар красавок. 3 июля 1968 по дороге от посёлка Наурзум до озера Жарколь отмечена пара журавлей с 2 ещё нелётными птенцами. Летом 1981 года южнее озера наблюдали пару с одним птенцом. В небольшом количестве эти журавли встречаются и в других районах области. Летом 1978 года наблюдались 2 пары в Карасуском районе, 27 мая 1980 – одну пару в Орджоникидзевском районе, 30 мая 1980 – по две птицы на землях совхозов «Бестауский» и «Шевченковский», 1 июня 1980 – одну птицу на полях совхоза «Дружба», в 1978 и 1980 годах – по паре красавок на землях совхоза «Мюктыкульский».

Дрофа *Otis tarda*. Особенно заметное сокращение численности дрофы произошло во второй половине 1950-х годов в связи с распашкой целины. За 1966-1970 годы в Наурзумском заповеднике мы видели лишь однажды (1966 год) одиночную дрофу на берегу озера Большой Аксуат. В 1972 году в 80 км южнее Наурзума нами встречены 4 особи. В последние годы эти птицы редко встречаются на нераспаханных участках степи на границе Кустанайской и Тургайской областей (на землях совхоза имени Н.Г.Козлова).

Стрепет *Tetrax tetrax*. В Наурзумском заповеднике отмечена одиночная птица в 1968 году в конце Лебединого залива озера Большой

Аксуат. Дважды попадались одиночки около озера Жарколь. В 1972 году видели одного стрепета в Ара-Карагайском бору (Кустанайский район).

Кречётка *Chettusia gregaria*. Несколько пар гнездятся на восточной стороне озера Большой Аксуат (ранее до 15 пар, в 1982 году – 3 пары). В предыдущие годы гнездились 3-4 пары около озера Жарколь и в степи у границ Наурзумского заповедника. Встречали кречёток в бору Ара-Карагай и Пригородном охотничьем хозяйстве (Кустанайский район), на землях совхоза «Шевченковский».

Белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura*. В 1968 году были встречены 20 мая на берегу озера Большой Аксуат три особи и 24 мая – 10 белохвостых пигалиц.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1287**: 1805-1807*

Авиаучёты численности колониальных птиц на озёрах Центрального Казахстана

Е.Н.Волков

*Второе издание. Первая публикация в 1984**

Большая часть территории Кургальджинского заповедника недоступна для наземного обследования в летний период. В этих совершенно не посещаемых людьми местах концентрируются в массе некоторые виды птиц. Для выяснения их видового состава и численности используются авиаучёты. Разработанные методики исключают отрицательное влияние фактора беспокойства на успешность размножения птиц, что наблюдается при проведении учётов наземными методами.

Регулярные учёты численности фламинго *Phoenicopterus roseus* на самолёте АН-2 начаты в 1969 году, кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* и лебедя-шипуна *Cygnus olor* – в 1972 и цаплевых Ardeidae – в 1977 году. Визуальные наблюдения и записи на специально подготовленных бланках ведут учётчики (по два с каждого борта). Маршрут полёта прокладывает из кабины хорошо ориентирующийся на местности ведущий, он же фотографирует учитываемые объекты. Визуальная оценка численности птиц в больших колониях и скоплениях даёт ошибку (больше 20%), в то время как фотографирование (зеркальная камера типа «Зенит», объектив «Гелиос-44», чёрно-белая плёнка 65

* Волков Е.Н. 1984. Авиаучёты численности колониальных птиц на озёрах Центрального Казахстана // *Изучение и охрана заповедных объектов*. Алматы: 40-42.

единиц ГОСТ) позволяет получить абсолютные или близкие к ним учётные данные. Комплексный авиаучёт численности гнездящихся лебедя-шипуна, кудрявого пеликана, большой белой *Casmerodius albus* и серой *Ardea cinerea* цапель проводятся в конце мая – июне до начала обильного развития надводной растительности. Одновременно выясняются места размещения гнездовий фламинго и некоторых видов чайковых, линных концентраций серого журавля *Grus grus*. В июле-августе учитываются в основном фламинго.

Фламинго *Phoenicopterus roseus*. В 1969-1977 годах общая численность составляла около 15000 особей. Резкий её скачок наблюдался в 1978-1980 годах (21000 особей). В 1981 году популяция разместилась в южной части гнездового ареала в Центральном Казахстане. Так, на озёрах Жаман-Акколь и Челкар-Тенгиз 5-9 сентября учтено 12000 птиц.

В рассматриваемый период фламинго гнездились только на Тенгизе и Челкар-Тенгизе. Основное ядро популяции сосредоточивается в месте размещения гнездовых колоний, где протекает и линька крыла размножающихся птиц. Последние часто отмечаются на кормёжке на соседних озёрах, в радиусе 100 км от места гнездования. Неполовозрелые и прохолостовавшие особи летуют на большом расстоянии от колоний.

Гнездовая колония с самолёта просматривается характерным плотным пятном, хорошо отличаясь от других скоплений популяций. На высоте 200-300 м и на расстоянии 1.5-2 км от колонии самолёт совершенно не тревожит насиживающих фламинго. Численность участвующих в размножении птиц выясняется наземным обследованием по окончании насиживания по гнёздам или занятой последними площади. Абсолютный авиаучёт численности популяции с применением фотосъёмки проводится также после вывода молодых. При этом обследуются горько-солёные озёра Тениз-Кургальджинской впадины, низовий рек Тургай и Уллы-Жиланчик и озёра Сары-Копа и Татыр.

Внутренние мелководья и острова озера Челкар-Тенгиз летом совершенно недоступны для наземного обследования. Этим и объясняется отсутствие достоверных сведений о гнездовании здесь фламинго с конца прошлого века вплоть до 1972 года, когда при проведении авиаучёта в северной части озера был обнаружен табун примерно из 4000 нелётных птенцов (Ёлкин и др. 1975). В этом же месте гнездовые колонии в стадии «нелётные птенцы» найдены в 1973 и 1981 годах. Снимки плотных табунов птенцов дешифровке не поддаются.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Установлено гнездование на озере Челкар-Тенгиз, где 7 июля 1973 найдена на одном из центральных островов колония в стадии «пуховые птенцы». Визуально численность взрослых и птенцов определена соответственно в 200 и 80

особей. Вторично на том же острове колония обнаружена 29 августа 1980, причём численность взрослых установлена в 230-250 и птенцов в 100-130 особей.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. При посещении в ранний период размножения гнездовые колонии распадаются (Чекменёв 1964; Азаров 1975). После четырёхлетнего перерыва вновь загнездились на озере Тенгиз 7-12 пар. В 1975 колония из 10 пар возникла на одной из глухих проток озера Кургальджин. Ежегодно увеличиваясь, она в 1982 году составила 85-88 размножающихся пар. На Тенгизе этот вид в последнее время не гнездился.

Поиски колоний и авиаучёты численности гнездящихся птиц проводятся в период инкубации. На самолёт, идущий на высоте 100 м в 150-250 м от колонии, птицы не проявляют особой реакции, и лишь единицы сходят на воду при повторных облётах. Гнёзда с насиживающими птицами хорошо видны даже в зарослях надводной растительности, но их визуальный учёт в крупных колониях затруднён. Фотографирование, впервые применённое в 1981 году, избавило от необходимости повторных облётов. Как показало обследование после замерзания водоёмов, снимки это учёта были дешифрованы с абсолютной точностью.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. **Серая цапля** *Ardea cinerea*. Нерегулярно гнездятся в труднодоступных тростниковых крепях озера Кургальджин, часто образуя совместные поселения. Численность гнездящихся птиц подвержена резким колебаниям. Наиболее массовое гнездование серой цапли (107 пар) наблюдалось в 1978 году, а большой белой цапли (40-45 пар) – в 1982 году.

Авиаучёты проводятся в период инкубации. Крупные, до метра в диаметре гнёзда, устраиваемые на заломленных на высоте человеческого роста тростниках, с насиживающими птицами хорошо видны с воздуха. На АН-2, пролетающий на высоте около 100 м несколько в стороне от колонии, птицы заметно не реагируют. В 1982 году при авиаучёте численности большой белой цапли применено фотографирование, а допущенная при дешифровке снимков ошибка не превышала 12.5%.

Авиаучёты на больших и малодоступных для наземного обследования территориях оказываются не только более эффективными и экономичными, но и единственно возможными. Дальнейшее повышение их качества зависит от совершенствования техники фотосъёмки и записи наблюдений (применение длиннофокусной оптики, широкоформатных камер, диктофонов).